Ковалева Мария Сергеевна

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ С СУДАМИ

В статье проанализированы нормативные правовые акты, регламентирующие отдельные аспекты правового обеспечения взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с судами. Основное внимание автор акцентирует на проблемных вопросах организационного характера, которые являются следствием недостаточного правового обеспечения взаимодействующих субъектов. По результатам проведенного исследования предложены меры по совершенствованию указанного направления деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 100-103. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

История показала, что достичь независимости Корея могла, если бы, во-первых, в поиске путей решения и их реализации ведущую роль играл сам народ Кореи. Во-вторых, Корея могла стать свободной и единой, если бы политические силы были готовы к компромиссу. И наконец, объединение должно было осуществляться не в угоду какой-то одной политической силе, а в интересах нации в целом. Но все эти положения были проигнорированы политическими лидерами, и раскол Кореи после окончания Второй мировой войны был обусловлен не только внешним, но и внутренним фактором. Особенности корейского общественно-политического движения определялись в первую очередь «японским наследием», которое выразилось в расколе общества на сторонников и противников протектората Японии. Размежевание политических групп усилилось благодаря оккупации Корейского полуострова силами СССР и США. Неизбежность столкновения между коммунизмом и либеральной демократией привела к поляризации политических сил в Корее. Американская и советская военные администрации поддержали процесс раскола. Отсутствие компромиссных решений, курс на усиление конфронтации и решение задач объединения военным путем, сильная зависимость от «старших» партнеров – все это обусловило слабость консолидирующих сил Кореи и способствовало закреплению системы раздела. Завершающим штрихом стала Корейская война.

Список литературы

1. **Асмолов К. В.** Об исторических аспектах освобождения Кореи [Электронный ресурс]. URL: http://onekorea.ru/2014/08/29/asmolov-k-v-ob-istoricheskix-aspektax-osvobozhdeniya-korei/ (дата обращения: 26.10.2014).
2. **Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.**: сборник документов: в 6-ти т. М.: Политиздат, 1986. Т. 2. 198 с.
3. **Списки корейцев, граждан Советского Союза, направленных в Северную Корею на преподавательскую и др. работу, и членов их семей; характеристики и справки на них. 1946-1950 гг.** // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 144.
4. **Тихонов В. М., Кан Мангиль.** История Кореи: в 2- М.: Наталис, 2011. Т. 1: Корея: 1905-1945 гг. (В. М. Тихонов); Т. 2: Южная Корея: 1945-1992 гг. (Кан Мангиль).
5. **Cumings B.** The Korean War: A History. N. Y., 2010. 112 p.
6. **War Department Incoming Classified Message, September 18, 1945** // Harry S. Truman Library in Kansas City, Missouri [Электронный ресурс]. URL: www.trumanlibrary.org (дата обращения: 26.10.2014).

ON THE ISSUE OF CONDITIONALITY OF DIVISION OF KOREA AFTER THE WORLD WAR II

Klyukvin Mikhail Andreevich
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
mikeklukvin@gmail.com

The system of the division of the Korean state, the foundation of which was laid in 1945, defines political life on the Korean peninsula up to date. The divided nation wastes its effort on confrontation. To understand the depth of the contradictions it's important to refer to the origins of "Korean issue". The author of this article examines the conditionality of the division of Korea after the World War II from the position of the presence of the complex of internal and external contradictions.

Key words and phrases: division of Korea; People's Committee of Korea; Democratic Party of Korea; Syngman Rhee; Lyuh Woon-hyung; Kim Il-sung; The USSR; The USA; Japan; "cold war"; The Korean War.

УДК 343.847
Юридические науки

В статье проанализированы нормативные правовые акты, регламентирующие отдельные аспекты правового обеспечения взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с судами. Основное внимание автор акцентирует на проблемных вопросах организационного характера, которые являются следствием недостаточного правового обеспечения взаимодействующих субъектов. По результатам проведенного исследования предложены меры по совершенствованию указанного направления деятельности.

Ключевые слова и фразы: взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с судами; предупреждение преступлений; профилактика; уровень повторной преступности подучетных лиц.

Ковалева Мария Сергеевна
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (филиал) в г. Пскове
kovalevy2006@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ С СУДАМИ©

Главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности выступают усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности,

© Ковалева М. С., 2015

совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, повышение эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере. Постоянное совершенствование правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность является основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений для защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения безопасности личности, общества и государства [6].

В настоящее время все большую роль в обеспечении общественной безопасности играют уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ), поскольку сфера применения и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, постоянно расширяется. Одной из основных задач УИИ является предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на их учете, таким образом, УИИ являются субъектом профилактики преступлений.

Следует отметить, что проблема предупреждения преступлений среди лиц, состоящих на учете УИИ, охватывает целый комплекс вопросов, в числе которых недостаточное организационно-правовое обеспечение взаимодействия УИИ с судами. Положением об уголовно-исполнительных инспекциях [10] предусматривается, что в своей работе УИИ взаимодействуют с судами; так, раздел 3 в части регламентации прав УИИ предполагает возможность обращения УИИ в суды для решения вопросов, связанных с исполнением наказаний или меры пресечения в виде домашнего ареста.

Исходя из того, что регулирование общественных отношений посредством права – особая форма организации общественных отношений, выражающая и отражающая их специфику с учетом целей, задач и используемых методов [2, с. 21], нами проанализированы правовые нормы и практика их реализации во взаимоотношениях УИИ и судов, основным содержанием деятельности которых является обеспечение законности, защита прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства.

Как показало наше исследование, в организации взаимодействия УИИ с судами имеются пробелы, связанные с отсутствием правовой базы, регламентирующей формы взаимодействия, механизма его реализации, а также недостаточным информационным обеспечением для организации взаимодействия с судами.

По мере формирования нормативной правовой базы, регламентирующей порядок исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденного от общества, 1 июля 1997 года приказом МВД России № 403 была утверждена Инструкция о порядке исполнения наказаний в виде исправительных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и осуществления контроля за поведением условно осужденных, осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, к которым применена отсрочка отбывания наказания. Пункт 1.11 Инструкции предусматривал широкий перечень субъектов взаимодействия, среди которых отмечены и суды. Это в полной мере соответствовало действующему Положению об уголовно-исполнительных инспекциях.

После передачи УИИ из органов внутренних дел в уголовно-исполнительную систему [5] работа по исполнению наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденного от общества, осуществлялась на основании имеющегося законодательства (приказ МВД России).

С введением в действие положений о применении на территории Российской Федерации наказания в виде обязательных работ [3] приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12 апреля 2005 года № 38 была разработана Инструкция о порядке исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества [9].

Несмотря на то, что Положение об уголовно-исполнительных инспекциях оставалось неизменным, новой Инструкцией предполагалось взаимодействие УИИ только с органами внутренних дел, что, по нашему мнению, негативно отразилось на эффективности решения такой основной задачи УИИ, как предупреждение преступлений со стороны подучетных лиц.

Уже в своем названии приказ предполагал осуществление уголовно-исполнительными инспекциями функций исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества.

Сменивший его приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 апреля 2009 года № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», а также изданный позднее приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 11 октября 2010 года № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» предполагают, прежде всего, именно организацию процесса исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Сам по себе термин «организация» предусматривает наличие взаимодействия, объединение, совершенствование взаимосвязей [11, с. 392; 12, с. 350]; это «объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и действующих на основе определенных процедур и правил» [1].

Согласно пункту 5.2 приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 20 апреля 2009 года № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» УИИ взаимодействуют с органами местного самоуправления и социальными службами в решении вопросов оказания осужденным помощи в социальной адаптации и создания условия для участия общественных объединений в исправлении осужденных.

Пункт 4 приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 11 октября 2010 года № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» предусматривает

взаимодействие УИИ с органами местного самоуправления и социальными службами в решении вопросов оказания осужденным к ограничению свободы помощи в трудоустройстве.

Таким образом, организация взаимодействия с судами этими инструкциями не регламентируется.

Тем не менее профилактическая роль суда наглядно проявляется в судебном разбирательстве уголовных дел, воспитательное воздействие которого усиливается особым механизмом осуществления самого процесса судебного разбирательства.

В ходе проведенного нами исследования установлено, что иногда судьи в судебном процессе, связанном с исполнением приговора, позволяют нарушать морально-этические нормы в отношении представителя УИИ, тем самым унижая их профессиональное достоинство в лице осужденного. Также сотрудники УИИ отмечают, что не всегда со стороны суда принимается объективное решение по вопросам, связанным с исполнением приговора (при внесении представления в суд начальником УИИ). Практические работники связывают это с тем, что судьи «перестраховываются», так как избегают обжалований вынесенных постановлений; зачастую представления УИИ удовлетворяются судьями «на личных контактах». В решении судьи может просматриваться коррупционная составляющая, однако не следует исключать из числа причин отказов в удовлетворении представлений недобросовестную подготовку сотрудниками УИИ материалов личного дела с суд. Тем не менее еще в 70-х годах XX века на основе обобщения проблем судебной практики указывалось на необходимость правильной организации и проведения судебных заседаний [7]. В числе основных недостатков, снижающих эффективность и качество работы судов, назывались:

– недостаточная подготовка судей к судебному заседанию;
– открытие заседаний с большим опозданием;
– нарушение сроков рассмотрения дел и материалов;
– пренебрежительное отношение судей к требованиям, предъявляемым к процессу проведения судебного разбирательства;
– недостаточная реализация прав участников судебного разбирательства;
– неудовлетворительное руководство отдельных судей судебным заседанием;
– допущение неподобающего поведения судьи в судебном заседании;
– вынесение недостаточно мотивированных приговоров, определений и постановлений;
– непринятие мер к выявлению и исследованию причин и условий, которые способствовали совершению преступления или иного нарушения.

Особое внимание уделялось воспитательному значению судебного процесса, поскольку грамотная организация и проведение судебного заседания, основанного на точном и строгом соблюдении законности, играет важную роль в осуществлении не только правосудия, но и воспитании, дисциплинированности граждан – участников уголовного процесса.

Не вызывает сомнений, что обеспечению государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу будут способствовать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, создание единой государственной системы профилактики преступности (в первую очередь, среди несовершеннолетних) и иных правонарушений, включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики, разработка и использование специальных мер, направленных на снижение уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений. Однако только в 2013 году УИИ включены в перечень органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений, но только в отношении несовершеннолетних, состоящих на их учете [4].

Повышению эффективности деятельности УИИ в настоящее время уделяется особое внимание, поскольку в соответствии со значительными изменениями федерального законодательства существенно расширились функции УИИ и усложнились решаемые ими задачи.

С учетом изложенного, на наш взгляд, назрела потребность в разработке методических и практических рекомендаций по организации взаимодействия УИИ с судами. Это во многом позволит повысить эффективность как этого взаимодействия, так и, соответственно, исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции осужденного от общества, а также меры пресечения в виде домашнего ареста.

Государственная программа Российской Федерации «Юстиция» [8] одной из задач определяет повышение уровня исполнения судебных актов и уголовных наказаний, включая разработку общей стратегии государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний. На наш взгляд, решение этой задачи возможно в том числе путем нормативного закрепления взаимоотношений УИИ и судов.

Список литературы

1. **Большой энциклопедический словарь** [Электронный ресурс]: в 30-ти т. URL: http://www.slovopedia.com/2/206/249115.html (дата обращения: 13.04.2015).
2. **Гальперин И. М.** Взаимодействие государственных органов и общественности по борьбе с преступностью (уголовно-правовое и уголовно-процессуальное исследование). М.: Юридическая литература, 1972. 184 с.
3. **О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ**: Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2004 № 177-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2005. № 1. Ст. 3.
4. **О внесении изменений в статью 31 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»**: Федеральный закон от 28.12.2013 № 435-ФЗ // СЗРФ. 2013. № 52. Часть 1. Ст. 7000.

5. **О передаче уголовно-исполнительных инспекций в уголовно-исполнительную систему** [Электронный ресурс]: приказ МВД России и Минюста РФ от 28.05.1999 № 393/179. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. **О Стратегии национальной безопасности**: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 № 573 // СЗРФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
7. **Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их поведения** [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 07.02.1967 № 35 (в ред. от 06.02.2007). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. **Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»**: постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 312 // СЗРФ. 2014. № 18. Часть 2. Ст. 2158.
9. **Об утверждении Инструкции о порядке исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества**: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 12.04.2005 № 38 // Российская газета. 2005. № 97.
10. **Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности**: постановление Правительства Российской Федерации от 16.06.1997 № 729 // СЗРФ. 1997. № 25. Ст. 2947.
11. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1986. 795 с.
12. **Словарь иностранных слов.** М.: Русский язык, 1988. 624 с.

CURRENT STATE OF LEGAL PROVISION OF INTERACTION OF PENAL ENFORCEMENT INSPECTIONS WITH COURTS

Kovaleva Mariya Sergeevna
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia (Branch) in Pskov
kovalevy2006@yandex.ru

The article analyzes normative legal acts regulating certain aspects of the legal provision of the interaction of penal enforcement inspections with courts. The author pays special attention to the problematic issues of organizational nature, which are a result of the insufficient legal provision of the interacting subjects. Relying on the findings the author introduces measures to improve the mentioned sphere of activity.

Key words and phrases: interaction of penal enforcement inspections with courts; crime prevention; preventive measures; level of recidivism of registered persons.

УДК 16
Философские науки

В статье произведён анализ методологического подхода И. Лакатоса и показано его значение как некоей «узкой темы» для распознавания ментальных характеристик постнеклассической науки. Выделены базовые характеристики метода. Проанализированы философская и нормативная составляющие подхода Лакатоса в контексте их общности с социокультурными установками постмодерна. Выявлено совпадение ориентации ценностных факторов научного метода с позиционируемыми ценностями эпохи.

Ключевые слова и фразы: ментальность; прогрессивный сдвиг проблем; регрессивный сдвиг проблем; твёрдое ядро; защитный пояс; негативная эвристика; позитивная эвристика; утончённый методологический фальсификационизм.

Колесова Ольга Валентиновна, к. филос. н., доцент
Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
kolesovaov@yandex.ru

МЕТОД И. ЛАКАТОСА КАК ВЫРАЖЕНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ©

Исходя из понимания ментальности немецкими авторами, данного в коллективном труде, вышедшем под редакцией П. Динцельбахера [16], где её распознавание предложено через выделение так называемых «узких тем», каковыми, по сути, являются культурные универсалии («отношение к болезни», «отношение к войне», «отношение к радости» и т.д.), полагаем правомерным рассматривать научный метод исследования как некую «узкую тему» для выявления особенностей развития науки определённого культурного периода.

Необходимо заметить, что методологические установки науки находятся в тесной связи с социальными и культурными условиями. В этом заключается экстерналистская составляющая науки, сущность которой была вскрыта М. Фуко [12].

Понимание тесной связи науки с другими культурными составляющими, по мнению В. Н. Катасонова, выражено в трудах таких исследователей как А. Катре, М. Полани, Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд [8, с. 3].

Наша позиция вполне коррелирует с мнением английского историка П. Хаттона, указывающего на то, что «…стереотипы мышления меняются, как и модусы речи; формы проявления эмоций, способы организации чувственного восприятия и использования памяти» [14, с. 376].

© Колесова О. В., 2015